

— И тут вдруг ко мне приезжает посол, — сказал хоу Чаннин дрожащим голосом. — Сын, пускай я и брат вдовствующей императрицы, но он — Фань Сянь, гений поэзии, это же такая честь!

Вэй Хуа тоже опечалился: он знал, что хотя его семья и жила в роскоши и обладала богатством и властью, но для Северной Ци, где высоко ценилась репутация, толки о ней ходили очень злые. Когда он с трудом добрался до поста помощника премьер-министра при Приказе придворного этикета, это наконец заткнуло рты некоторым мерзавцам, но другие всё ещё считали, что это была милость, пожалованная родне вдовствующей императрицы.

Он вздохнул, подумав, что его отец когда-то учился у Чжуан Моханя и был готов вершить великие дела во благо Поднебесной, однако из-за тётки смог стать лишь бездельничающим хоу, заливающим вином тоску всех прошедших лет. Говорить что-то ещё было неудобно. Но, вспомнив о том, что сказал Фань Сянь перед отъездом, он всё ещё слегка испуганно продолжил допытываться:

— Фань Сянь только что сказал, что хочет вести с вами дела? Он кандидат на пост главы Контрольной палаты Южной Цин, какие у вас могут быть дела? К тому же что это за дела, в которых необходимо ваше участие?

Хоу Чаннин ответил:

— Я всего лишь посредник. На самом деле ему нужен господин Шэнь.

— Дядя Шэнь?

— Верно. Отец Фань Сяня — министр финансов Южной Цин, у самого него статус супруга поддельной принцессы, в будущем он станет заведовать внутренней сокровищницей старшей принцессы Южной Цин, и, судя по его намерениям, он готов на какие-то хитрости. Если учитывать путь на север, без защиты твоего дяди Шэня эти сомнительные делишки недолго протянут.

Вэй Хуа был потрясён так же, как и его отец, когда услышал эту новость. Он раскрыл рот, а потом спросил:

— Неужели он собирается... заняться контрабандой? Это ловушка! — Такой была первая реакция Вэй Хуа.

— Ему незачем мне угрожать. — Хоу Чаннин неодобрительно покачал головой.

Вэй Хуа забеспокоился:

— Вы не знаете, но на этот раз между двумя странами существует некое соглашение. Фань

Сянь сейчас очень обеспокоен этим вопросом, однако император намеревается протянуть столько, сколько можно, до тех пор пока послы Южной Цин не начнут волноваться, и тогда уже обсуждать это. Если вы сделаете такой шаг, не важно, реальна идея контрабанды или нет. Если вы действительно организуете его встречу с господином Шэнем, мы больше от него не отвяжемся. Если Фань Сянь снова попросит меня найти кого-то, как мне тянуть время?

— Император сказал тянуть время, так надо тянуть? — Хоу Чаннин взглянул на сына. — В любом случае этого человека придётся отпустить. Если мы сможем получить от этого какую-то выгоду, то нужно помочь Фань Сяню, раз мы в силах. Чего нам бояться? В любом случае твоя тётя всё ещё во дворце.

Вэй Хуа вздохнул, не зная, что сказать. Через некоторое время он тихо спросил:

— Как вы думаете, то, что сказал Фань Сянь, — правда? Я действительно не понимаю, зачем ему так сильно рисковать, переправляя нелегальные товары в нашу Северную Ци.

— Жадность губит людей. — Хоу Чаннин, всё ещё под хмельком, считая, что видит людей насквозь, сказал насмешливо: — Внутренняя сокровищница? Такой лакомый кусок пирога, жаль, что всё-таки не принадлежит семье Фань! Даже если его отец — министр финансов государства Цин, какую пользу он может извлечь из внутренней сокровищницы, сколько он может заработать? Если Фань Сянь действительно начнёт тайно скупать товары внутренней сокровищницы и переправлять на север для продажи, представляешь, какого порядка это будут суммы?

Вэй Хуа был сметлив и сообразителен: слегка нахмурившись, он прикинул цифру. За последние десять лет все расходы государства Цин в основном покрывались торговыми предприятиями, оставшимися от семьи Е. В то же время оно получало достаточно денег из других мест. Если Фань Сянь действительно способен на такой значительный шаг, прибыль, которую можно получить от этого, просто ужасает!

— Фань Сяню нужно столько денег? — Вэй Хуа, похоже, с трудом мог увязать представление о величайшем гении Фань Сяне, о котором ходили слухи по всему миру, с коррупционером, о котором только что услышал.

Хоу Чаннин, скривившись, выпил ещё чарку крепкого вина, рыгнул и сказал:

— А ты как думаешь? Знаешь, поэтам тоже нужно есть.

Договорив, этот в прошлом — талант, а сейчас — паразит из Северной Ци крепко заснул на столе, залившись прекрасным вином и источая не столь прекрасный запах.

В карете Ван Цинянь, выражая неодобрение Фань Сяню, покосился на Линь Цзина, который притворялся спящим. Похоже, он считал, что господину кандидату на пост главы не следует нагло обсуждать контрабанду перед государственными чиновниками.

Фань Сянь улыбнулся и спросил:

— Неужели ты действительно поверил?

Ван Цинянь действительно поверил, и Гао Да тоже. Интересно, если бы кто-нибудь мог полностью контролировать внутреннюю сокровищницу и получать многократную прибыль от перепродажи этих стеклянных горшков, неужели он на самом деле смог бы устоять? Фань Сянь устоял, потому что, если с точки зрения старшей принцессы внутренняя сокровищница принадлежала императорскому двору, для него она принадлежала семье Е, ему самому — по крайней мере, однажды будет принадлежать.

Украсть собственные товары и продать их на север по дешёвке? Только дурак мог бы так поступить. Но что самое замечательное, никто не знал, как на самом деле считает Фань Сянь, и никто не знал историю возникновения связи между Фань Сянем и так называемым императорским бизнесом. Поэтому, услышав план Фань Сяня, каждый думал, что семья Фань действительно хочет накопить себе денег из той горы золота, которой была внутренняя сокровищница.

Фань Сянь вообще не хотел ничего копать, он хотел просто огородить всю гору.

— Перестаньте притворяться спящим.

Фань Сянь зевнул, чувствуя лёгкую усталость. Линь Цзин, сидевший рядом, смущённо открыл глаза и чуть испуганно взглянул на Фань Сяня. Хотя он и служил помощником посланника, молодой чиновник перед ним был не только послом, но и кандидатом на пост главы ужасающей Контрольной палаты. Он совершенно не стеснялся обсуждать перед ним противозаконные дела, за которые могут истребить всю семью. Нельзя было поручиться, что Фань Сянь не устроит ему какую-нибудь неприятность по пути домой.

Фань Сянь взглянул на него с усмешкой, похлопал по плечу и сказал:

— Дурак, что ли? Я прямо вам в лицо об этом рассказываю, разумеется, я не боюсь, что вы узнаете. Вечером, вернувшись домой, можете написать об этом в столицу. Не волнуйтесь, двор поймёт, что я задумал.

Даже если двор не поймёт, достаточно, чтобы понял император.

Линь Цзин заставил себя поверить, что этот молодой господин не станет самым коррумпированным чиновником за всю историю государства Цин. Он сглотнул, увлажняя

пересохшее горло.

— Господин, зачем мы пришли сегодня к хоу Чаннину?

— Во-первых, чтобы установить хорошие отношения с человеком вдовствующей императрицы. Что ж, можно считать, что император Северной Ци хорошо заботится о посланниках. — Фань Сянь опустил голову, сонно прикрыл глаза и продолжил: — А ещё чтобы заставить хоу Чаннина разобраться с происшествием у ворот миссии. В конце концов, избили драгоценного сопляка из семьи хоу, с этим нужно обязательно разобраться...

Услышав слова «драгоценный сопляк», Ван Цинянь и Гао Да одновременно улыбнулись, подумав, что господин прав.

— ...чтобы это не повлияло на служебные дела нашей миссии. В-третьих, мне нужно увидеть господина Шэня, а я могу устроить это только через хоу Чаннина. В-четвёртых, я хотел припугнуть Вэй Хуа: неважно, купится ли он на брошенную мной приманку, но я думаю, он должен постараться тайно ускорить весь процесс.

— Почему вам нужно ходить вокруг да около, чтобы увидеть командующего Шэня, главу контрразведки? — спросил Линь Цзин, нахмурившись. — Он влиятельный чиновник, в отличие от хоу Чаннина, Северная Ци никогда не разрешит с ним встретиться.

— Вот поэтому и нужно узнать, что же думает хоу Чаннин. Даже если мы не сможем с ним встретиться, большого вреда не будет. — Фань Сянь открыл глаза и снова зевнул. — Что же касается того, почему с ним нужно встретиться, это дела Палаты, поэтому не очень удобно обсуждать их с вами, господин Линь.

Линь Цзин вздрогнул, вспомнив об истинном статусе Фань Сяня, и промолчал.

Фань Сянь снова зевнул. Оказывается, он всю дорогу зевал — видимо, действительно ужасно устал. После того как он сегодня вошёл во дворец, у него не было и минуты отдыха.

— Зачем ждать? — тихо спросил Ван Цинянь. — В конце концов, это столица вражеского государства, мы ничего не знаем. Может быть, стоит связаться с нашими осведомителями, которые здесь повсюду?

— Я уже говорил, что не нужно. — Фань Сянь прикрылся кулаком и усилием воли подавил зевок, который грозил вырваться изо рта. Он утомлённо ответил: — Не позволяй нашим разведчикам рисковать, время ещё не пришло. Зачем ждать? Чтобы, например, поспать, а завтра, увидишь, Вэй Хуа отведёт нас к Янь Бинъюню.

Он пощупал твёрдый конверт за пазухой, и на его лице появилась тень беспокойства.

Прочитав письмо, Фань Сянь потёр ладони и по привычке, выработанной ещё в Цаншане, с безразличным видом растёр письмо в пыль. Кусочки бумаги превратились в порошок, и даже все специалисты по разведке из второго отдела Контрольной палаты, вместе взятые, не смогли бы восстановить это письмо.

Оно было написано человеком по имени Хуан И. Фань Сянь слышал о нём: это был советник старшей принцессы из загородного дворца в Синьяне. В самых секретных донесениях Контрольной палаты указывалось на какую-то подозрительную связь между этим учёным и старшей принцессой.

— Спасите, спасите! Я всё же не герой, который всегда спешит на помощь, — криво улыбнулся Фань Сянь, лишь сейчас понимая, насколько сложные взаимоотношения стоят за этим делом. Чэнь Пинпин явно не знал, что Сяо Энь владеет секретом Священного храма, не знала и старшая принцесса, поэтому исходная точка для их поступков была очень простой и очевидной.

Чэнь Пинпин хотел, чтобы Янь Бинъюнь вернулся, а Сяо Энь умер; видимо, ему не нравилось, что на севере появится ещё один старик. К тому же он считал, что это отличная возможность для возвышения Фань Сяня.

Старшей принцессе было наплевать на жизнь Янь Бинъюня, но она хотела, чтобы Сяо Энь выжил и вернул себе власть над Стражей в парчовых одеждах, потому что ей было интересно посмотреть, как двое выдающихся людей — Шаншань Ху и Сяо Энь — объединят силы и встанут между вдовствующей императрицей и императором Северной Ци, воспользовавшись удобным случаем, чтобы заставить эту большую северную страну ещё сильнее пострадать.

Хотя он не знал всех планов старшей принцессы, Фань Сянь уже был уверен, что его тёща в Синьяне наверняка заключила некое тайное соглашение с Шаншань Ху, иначе она не потратила бы столько денег.

Старшая принцесса не узнала о листовках и не выяснила, кто пробрался ночью во дворец Возвышенной Истины. Однако Фань Сянь, будучи тем человеком в чёрном, что скрывался в темноте, естественно, держался на расстоянии от старшей принцессы и ждал подходящей возможности, чтобы действовать. Сейчас, в далёкой чужой стране, пришедшее от неё письмо казалось каким-то абсурдом.

В конце концов... какое это имеет отношение к сановнику Фаню?

<http://tl.rulate.ru/book/96718/3372008>